

АЛЕКСАНДРА
БЛИК

В НОВОЙ ЖИЗНИ
ПРИТВОРЮСЬ
СЛУЖАНКОЙ

Александра Блик

**В новой жизни
притворюсь служанкой**

«Автор»

2026

Блик А.

В новой жизни притворюсь служанкой / А. Блик — «Автор»,
2026

Я проснулась в своём прошлом. Рядом будущий муж, который скоро меня убьёт. И подруги, которых я больше никогда не увижу. Ну уж нет, на этот раз я всё сделаю по-другому. С подругами договорюсь, а от мужа сбегу и спрячусь на краю мира. Только как вышло, что на этом самом краю мира живёт брат моего мужа-злодея? Впрочем, без разницы! Братья давно в ссоре, так что это идеальное место, чтобы переждать бурю. Главное, чтобы этот несносный мужчина не выяснил, кто я на самом деле. И вообще держался подальше, а то я за себя не отвечаю!

© Блик А., 2026

© Автор, 2026

Александра Блик

В новой жизни притворюсь служанкой

Глава 1

— Это не может быть правдой... — прошептала я, глядя в любимые глаза. — Ты ведь пошутил. Скажи, что пошутил?

Себастьян презрительно усмехнулся и сжал пальцы на моей шее, приподняв над полом.

— Ты всё такая же дура, Эвелина, — процедил он, приблизившись к моему лицу. — Но, по крайней мере, мне больше не придётся с тобой нянчиться.

Из угла раздался леденящий душу вой, и я постаралась скосить глаза. Чтобы наконец понять, чему же я всё-таки стала свидетельницей.

Но муж не позволил.

— Зря ты сюда пришла, — выдохнул он мне в губы и, резко отстранившись, с силой сдавил моё горло.

Я захрипела, пытаюсь уцепиться за крепкое запястье. Тот, кого я любила, тот, кому бесконечно доверяла, теперь лишал меня жизни.

И за что?

За то, что я узнала его секрет. Просто оказалась не в том месте и не в то время.

И самое ужасное то, что мне уже никто, никто не поможет.

Перед глазами потемнело, сознание начало уплывать. И последнее, что я почувствовала — как родовой артефакт Ривельтов начал жечь запястье.

Впрочем, это было уже не важно.

— Лина? Лина, ты в порядке?

Я резко села и ошалело огляделась.

Башня пропала, как и беспросветная зимняя ночь. Сейчас по коридору носился тёплый ветер, в высокие стрельчатые окна светило солнце, а рядом со мной наблюдался крайне взволнованный...

— Себастьян?

Схватившись за шею, я отпрянула, путаясь в длинной юбке. Прижалась к противоположной стенке кушетки и застыла, тяжело дыша.

Мужчина озадаченно нахмурился. Протянул руку, чтобы потрогать мой лоб, словно проверяя на жар. Дотронулся до кожи, воспользовавшись моим оцепенением, хмыкнул и покачал головой.

— Кошмар увидела? Неудивительно, здесь довольно душно. В этой академии что, вообще не проветривают?

Он огляделся и брезгливо поморщился. Так, словно и не учился здесь же всего на четыре года старше меня.

Стоп, что?

Я помотала головой и ошарашенно огляделась, пытаюсь осознать происходящее.

Кушетка, на которой я сейчас сидела, находилась в подозрительно знакомом коридоре. В памяти совершенно необъяснимо всплыло, что за спинкой кушетки находилась дыра в стене. В этой самой дыре мы временами прятали шпаргалки или послания для других студентов академии.

Минуточку...

Я что же, в академии?! Как я здесь очутилась?

Но ошибки быть не могло. Эти стены, эти светильники, этот потрёпанный паркет. В родовом особняке Ривельтов подобное было бы немыслимо. Моя свекровь, покойная леди Ривельт, прислугу увольняла без расчёта даже за найденное на ковре пятнышко. А тут...

— Лина? — снова позвал Себастьян, и я вздрогнула. — С тобой всё хорошо?

Я настолько удивилась внезапному перемещению, что даже думать о нём забыла. А очень зря: Себастьян-то всё это время смотрел на меня и явно не понимал, что происходит. Почему всегда спокойная и сияющая Эвелина Лариана Гранде внезапно стала напоминать перепуганную кошку.

А причины-то были. Только вот было бы неплохо их осознать.

— Да-а, — протянула я неуверенно, разглядывая мужчину так, словно видела впервые в жизни.

Он выглядел моложе, чем я привыкла. Черты лица мягче, не было обычного жёсткого блеска в красных глазах. И белоснежные волосы, зачёсанные назад, едва доставали до плеч. Последние несколько лет он убирал их в длинный хвост, который с каждым годом становился всё длиннее.

В общем, ситуация была непонятная. И жуткая, что уж. Потому что если я умерла, и именно так выглядит посмертие, то это попросту жестоко. А если...

А какие вообще были ещё варианты? Возвращение в прошлое? Да ну, это ведь бред. Так не бывает.

Я быстро облизала пересохшие от волнения губы и осторожно уточнила:

— А ты, случайно, ничего не помнишь?

Вопрос, конечно, дурацкий. Но как ещё сформулировать?

«Прости, дорогой, но буквально пять минут назад ты меня зверски задушил в башне нашего замка»? Ерунда. Сейчас Себастьян выглядел так, словно... словно был безумно влюблён, вот! И я даже вспомнить не могла, когда он на меня так смотрел.

Впрочем, что гадать? В академии. Он смотрел так на меня в академии. И, пожалуй, ещё примерно пару месяцев после нашей с ним свадьбы. Потом мы как-то начали отдаляться. Он подолгу пропадал в кабинете, ночевал в отдельной спальне, и я совершенно ничего не понимала. И исправить не могла.

Голова шла кругом, я никак не могла ухватить происходящее. Помотав головой, я тупо уставилась на пару девушек, спешивших в сторону главного зала. Внезапно одна из них остановилась и с удивлением взглянула на меня.

— Гранде? Ты чего сидишь? Церемония вот-вот начнётся.

Зельда. Девчонка с курса боевиков. Мы тесно общались во время учёбы. Я помнила, что после окончания она ушла служить на границу.

А ещё что она там же и погибла, года три назад. Даже соболезнования её семье высылала к годовщине. Это что же, получается, всё-таки посмертие? Но тогда каким боком здесь оказался Себастьян? Он-то, насколько я помнила, был жив-здоров...

И кстати, что там Зельда сказала о церемонии?

Я перевела взгляд на собственную одежду и задержала дыхание.

На мне было надето салатное платье с летящей юбкой и рукавами-фонариками. Цвет прекрасно подчёркивал мои зелёные глаза и светлые волосы. Жаль, что в последние годы я ничего подобного не надевала — статус жены тёмного мага подразумевал определённый дресс-код. Во всяком случае, именно так утверждала свекровь, наряжая меня в очередной чёрный наряд с глухим воротом.

А это платье я помнила. Оно было куплено специально для церемонии вручения диплома. Хотя, строго говоря, сами дипломы мы получили в канцелярии ещё утром, а вечером шла только торжественная часть и бал. Это был мой последний день в академии.

Так это что же, выходит?..

Пока я заторможенно пыталась осознать, что же со мной случилось, бывший муж (вернее, будущий... как тут сказать-то правильно?) поднялся и присел ко мне на кушетку, заботливо приобняв за плечи.

— Ты всё-таки увидела кошмар, да? — посочувствовал он, заглядывая мне в лицо. — Так быстро отключилась, я тебя едва успел поймать... Что-то неприятное? Расскажешь?

Я нервно хихикнула. Этот кошмар охватывал последние семь лет моей жизни. Сперва замужество, потом семейная жизнь. Отношения с мужем становились всё хуже. Я видела, он что-то скрывает, но не вмешивалась. Старалась не отвечивать и быть идеальной женой...

А потом случайно забрела в башню. Ладно, не случайно: просто наконец-то захотела выяснить, чем же там занят Себастьян. Поймала момент, когда он входил, придержала дверь и проскользнула внутрь.

И поплатилась за это жизнью.

Или же, раз я сейчас здесь, всё-таки не поплатилась? Потому что на данный момент всё выглядело так, словно я в самом деле неожиданно оказалась в собственном прошлом.

Такое вообще было возможно?

— Прости, — прохрипела я и откашлялась. Шея, конечно, болеть не могла, но я как будто до сих пор ощущала стальную хватку на горле. Жуть. — Давай попозже, хорошо? Церемония правда скоро начнётся.

Себастьян кивнул и легко поднялся, предлагая мне руку.

Я неуверенно вложила свои пальцы в его и поднялась. Идти в зал не хотелось совершенно. Тем более, под руку с собственным убийцей. Но если сейчас устрою скандал, мне это может обойтись очень, очень дорого. А мне совершенно не хотелось получить славу душевнобольной за такой пустяк. Для начала самой бы разобраться, что здесь происходит.

К счастью, семь лет жизни в качестве высокой леди накладывали свой отпечаток. Эмоции я контролировать умела идеально.

Поэтому я уцепилась за руку жениха (точно, на данный момент он для меня жених) и к дверям зала.

Только войти внутрь я не успела. На самом пороге Себастьян придержал меня за талию и прошептал, обжигая дыханием кожу:

— Кстати, забыл сказать. Я сегодня снял в столице квартиру, только для нас двоих. Не хочешь сбежать сразу после церемонии?

Я едва не споткнулась. На губах застыла дурацкая улыбка. Я медленно обернулась к мужчине, который жестоко убил меня всего полчаса назад, а теперь предлагал провести вместе ночь.

Ах да, я вспомнила. Тогда, в прошлой жизни, я согласилась на предложение. Поехала с Себастьяном в его квартиру, и у нас случилась ночь любви. После этого пути назад уже не было, свадьба стала делом решённым.

Надо ли говорить, что допускать этого снова я не собиралась. Ни свадьбы, ни, собственно, поездки.

— Слушай, — проговорила я вполголоса. — Ты ведь знаешь, сегодня последний день в академии. Завтра мы с девочками разъедемся и, возможно, больше никогда не увидимся...

— И завтра утром ты успеешь с ними попрощаться, — заверил он. Поймал мою ладонь и поднёс к губам, пристально глядя в глаза. — Ну же, не отказывайся.

Смотрел так проникновенно, так искренне... что раньше я бы обязательно дрогнула. Наплевала бы на подруг и отправилась с любимым на край света.

Но сейчас перед глазами как наяву встало другое выражение лица этого мужчины. И слова, бьющие наотмашь:

— Как же я устал тебя терпеть. Давно надо было от тебя избавиться, Эвелина. Ты как бельмо на глазу.

Судорожно втянув воздух, я отняла ладонь и натянуто улыбнулась.

— Прости, но я уже пообещала подругам провести вечер с ними.

Ложь. На самом деле, подругам я сказала, что, вероятно, уеду в город с женихом. Потому что Себастьян уже намекал, и я поддалась убеждению. Но сейчас любая ложь была во благо. Для меня, разумеется.

— Ты хочешь сказать, что подруги для тебя важнее меня? — нахмурился он. — Подумай ещё раз, Эвелина.

Сказано было тем самым тоном, от которого у неподготовленного собеседника кровь застывала в жилах. Вроде бы и мягко, но с крайне выразительной скрытой угрозой. За годы замужества я успела привыкнуть к такому Себастьяну, но семь лет назад это бы в самом деле заставило меня дрогнуть. Всё, что угодно, лишь бы не вызывать недовольство любимого жениха.

Надо же, и с этим мужчиной я жила долгих семь лет... поверить не могу.

К счастью, в этот момент на сцене возник ректор, и голоса затихли. Продолжать спор стало невозможно без привлечения внимания. Так что я ещё раз натянуто улыбнулась и... натурально сбежала, да.

В прошлый раз я стояла в этом зале рука об руку с Себастьяном на всём протяжении речи. Он обнимал меня за талию, а я таяла, отсчитывая время до момента, когда мы сбежим и наконец-то останемся наедине.

После речи ректора шёл бал, но с него мы, помню, сбежали. В этот раз я тоже собиралась сбежать, только уже без Себастьяна. Желательно, ещё до завершения речи.

Пока же я пробиралась через толпу студентов, выискивая своих подруг, особенно одну конкретную тёмную макушку.

Аларика нашлась в самом углу, в компании Ринаты и Зельды, той самой, которую я видела при входе в зал.

— Лина? — удивилась подруга. — Я думала, ты сегодня уедешь со своим красавчиком.

— Красавчик, кстати, что надо, — украдкой похвалила Зельда и отсалютовала фляжкой с успокоительным зельем. Для лечения нервов, как она любила говорить.

Она хотела сделать глоток, но я перехватила руку и, отобрав, опрокинула содержимое в себя. Закашлялась. Успокоительное оказалось на спирту.

Впрочем, так даже лучше. Я сделала ещё глоток.

— Всё в порядке? — заволновалась Рината. — На тебе лица нет.

Я хмыкнула. На всякий случай ощупала лицо (мало ли) и, убедившись, что оно всё ещё на месте, сделала третий глоток. Контрольный.

— Ты что творишь? — прошипела Зельда, отбирая фляжку. — Тебе нельзя много. Тебе ещё с красавчиком в город ехать.

Замотав головой, я опять потянулась за настойкой, но девушка спрятала фляжку за спину и нахмурилась.

— Либо ты сейчас рассказываешь, что произошло, либо...

— Мне нужно сбежать, — выдохнула я и обвела девочек серьёзным взглядом. И пояснила: — Одной, без красавчика. Желательно, подальше и лет на семь.

Отменить свадьбу уже не выйдет. Отчим был так счастлив сплавить меня замуж, что даже брачный договор подписывать не стал. Ну да, к чему ему дома лишний рот, когда своих детей хватает? Тем более, Себастьян согласился меня взять прямо так, без приданого. Вроде как, любил очень сильно. Плюс семья Ривельт была слишком богата, чтобы обращать внимание на какие-то там деньги.

Так что выпутаться из сложившейся ситуации мирным путём вариантов не было, увы. Только побег.

— Та-ак, — прошептала Рината и покосилась на ректора, который, похоже, как раз начал входить в раж. — Уходим прямо сейчас и через боковой ход.

— Благоверный на семь часов, — заметила Зельда, пряча фляжку под юбку.

— Смещаемся вправо, — решила Рината.

И мы пошли. Прячась за колоннами, приседая возле столиков и стараясь привлекать поменьше внимания.

Всё-таки отличные у меня были подруги. И почему только мы перестали общаться?..

Ах, точно. Они ведь не понравились Себастьяну.

Зал мы покинули без проблем. В последний момент мне показалось, что бывший-будущий муж заметил движение и повернулся в нашу сторону. Но мы уже выскочили в коридор.

— Валим! — шепнула Аларика и, сняв туфли, первой припустила по коридору.

Второй раз повторять не пришлось. Мы последовали её примеру и так же босиком рванули следом.

Выдохнули только оказавшись на улице. Переглянулись. Не сговариваясь, натянули шпильки обратно и зашагали в сторону женского общежития.

Да, прятаться в собственной комнате могло показаться не лучшей идеей – всё-таки Себастьян знал, где конкретно я живу. Однако он также знал, что без разрешения его внутрь не пустят, в этом комендантша была непреклонна. А значит, будет ждать утра, когда меня отсюда выселят.

А уж за такое долгое время я точно найду, как быть дальше. В академии и не такие вещи за ночь делаются.

Поднявшись на этаж, мы вчетвером утрамбовались в нашу с Аларикой комнату и заперли дверь. Затем зашторили окна, вместо верхнего света включили ночники и решили, что на этом конспирацию можно считать успешной.

— Ну что ж, — подытожила Зельда, плюхнувшись на мою кровать и выжидательно глядя на меня. — Церемонию мы уже пропустили, бал, видимо, тоже мимо пройдёт. Так что – рассказывай. Надеюсь, оно того стоило.

И тут я замаялась. Как бы мне всё рассказать, чтобы девочки поверили и, желательно, не сочли сумасшедшей?

С другой стороны, своих подруг я знала. Сумасшедшей меня сочтут в любом случае, так что и скрывать было нечего.

— В общем, — торжественно сообщила я, — похоже, что я вернулась из будущего.

Последовало молчание. Девушки внимательно смотрели на меня. Потом переглянулись.

— Зельда, ты опять что-то подмешала в настойку? — предельно серьёзно уточнила Рината.

— Да вроде бы нет. Рецепт стандартный...

— Я серьёзно! — возмутилась я. — Сама в шоке, правда. Очнулась час назад, на кушетке возле зала. Рядом Себастьян, который в прошлой жизни меня убил... Конечно, я запаниковала.

— Так, — выдохнула Аларика. — Ты ведь понимаешь, как это звучит?

— Понимаю. Я бы тоже не поверила, но такое специально-то не придумаешь.

— Хорошо, — фыркнула Зельда. — Раз ты из будущего, расскажи что-нибудь этакое.

Я посмотрела на неё и нахмурилась.

— Ты умрёшь через три года на границе. Истратишь всю магию, защищая напарника, а он тебя бросит и сбежит.

Зельда вздрогнула. Не глядя достала фляжку, открутила, сделала глоток, скривилась. Перевернула, потрясла.

— Нужно ещё настойки достать, — глубокомысленно заметила она и поднялась. — Я быстро.

— Стой! — выпалила я, схватив подругу за руку.

И пояснила в ответ на удивлённый взгляд.

— Вдруг он за дверью стоит? Давай лучше я принесу.

Шансов встретить в коридоре Себастьяна, конечно, было немного. Да что там – почти никаких. Но рисковать не хотелось. Вдруг, не знаю, комендантша ненадолго отвернулась, а он проскочил. Или выпросил разрешение у кого-то из наших однокурсниц...

Подруга пожала плечами и снова опустилась на кровать.

Я же шагнула к шкафу и, пошарив по полкам, достала полоску пастилы собственного приготовления. Ну да, я ещё в академии привыкла держать при себе небольшой запас. На всякий случай.

Сжав пастилу в руке, я присела на корточки, прикрыла глаза и зашептала заклинание призыва.

Свет, которым окутались мои руки, пробивался даже сквозь веки. А открыв глаза, я увидела, что на полу, в мерцающем голубом круге сидит шепс – маленький розовый зверёк, напоминавший шиншиллу. С большими острыми ушками и длинным хвостом с кисточкой. Сидит и выжидательно смотрит на меня.

— Привет, — я улыбнулась, — есть задание. Сможешь кое-что принести?

Я быстро пересказала, где у Зельды стоит настойка и отдельно указала, что путешествовать придётся порталом, а не через дверь.

— Цена? — уточнил шепс тоненьким голоском.

Я помахала полоской пастилы.

На секунду зверёк задумался, потом кивнул и исчез. О том, что он вообще здесь был, говорил только тот самый светящийся круг.

И только теперь я поняла, что в комнате стало как-то подозрительно тихо.

— Что? — озадачилась я.

— Н-ничего, — пробормотала Аларика. — Но ты даже круг призыва не нарисовала. Он сам возник, как будто из воздуха. Ещё вчера ты так не умела.

— Это... довольно странно, — заметила Рината.

Ах, это... Ну да, выпускаясь из академии я ещё не могла призывать существ без чертежа. Но ведь семь лет прошло. Всё-таки опыт – классная штука.

Именно эта мысль отразилась и в глазах подруг. Они снова переглянулись.

Тем временем круг на полу засиял ярче, а потом оттуда выпрыгнул шепс с ящичком настойки. С грохотом опустил ящик на пол и протянул лапки, несколько раз сжав и разжав коготки.

— Спасибо, — от души поблагодарила я и протянула пластинку.

Зверёк молча засунул пастилу за щёку и так же молча исчез.

— Хорошо, что он весь ящик принёс, — хрипло заметила Зельда и, перегнувшись через меня, вытащила бутылочку с красной крышкой. — Успокоительное нам, похоже, понадобится.

Тут было сложно не согласиться. У меня вообще происходящее с трудом укладывалось в голову. Начиная с башни, в которую я утром направилась вслед за мужем. И заканчивая тем, что сейчас я снова сидела в академии вместе с подругами.

Конечно, факт собственной смерти лидировал в списке потрясений. Но как раз о нём я старалась думать поменьше.

— Так что за секрет ты узнала? — спросила Аларика, тоже сделав глоток. — Это должно быть что-то ужасно страшное.

Меня передёрнуло и я прижала ко лбу почти опустевшую бутылку с настойкой. Стекло немного охладило и привело в чувство.

— Честно говоря, даже объяснить толком не могу, что это было. Но, поверь, вам всё равно лучше не знать. Целее будете.

— Хорошо, — не стала спорить Рината, — но он же зачем-то на тебе женился? Зачем он это делал, если потом хотел убить?

Я растерянно развела руками.

— Понятия не имею. Как будто ему выгоды особой и не было. Он почти и не просил ни о чём. Разве что...

— Разве что? — подалась вперёд Зельда.

— Я всё время подзаряжала для него артефакты, — задумчиво пробормотала я. — Раз в месяц, по крайней мере. Я не сразу поняла, но у меня даже на запястье сидел семейный артефакт с накопителем. В качестве брачного браслета.

Повисло молчание.

— Это ничего не объясняет, — подытожила Рината. — Твой... ой, прости, *этот* Себастьян же довольно сильный маг.

— Очень сильный, — согласилась я. — Ривельты одна из сильнейших семей, владеющих тёмной магией, и Себастьян как единственный сын был... есть гордость семьи.

На самом деле, у них имелся ещё один сын, старший брат Себастьяна. Но там была какая-то старая ссора, из-за чего брат жил на отшибе, совсем не появляясь дома. Я его видела-то всего один раз: на похоронах свекрови. Он тогда даже на ночь не остался – сразу уехал обратно.

Удивительно недружелюбный тип... Впрочем, похоже, это у них семейное.

— Вот оно и странно, — заметила Аларика и покачала головой. — Может быть, Себастьян сейчас влюблён, а потом разлюбит?

Я только плечами пожала. Не хотела и не могла думать о причинах, почему любимый муж меня вдруг возненавидел. Вместо этого хотелось убраться подальше. Примерно на край земли, чтобы этот гад с красными глазами и ледяным взглядом никогда меня не нашёл.

— Не день, а кошмар, — подытожила Аларика. — У тебя, вот, проблемы. Зельда, оказывается, скоро умрёт.

— Через три года, — поправила Зельда, и я кивнула.

— Рината... а вот у Ринаты, кстати, всё как раз хорошо.

Мы все с осуждением посмотрели на сидевшую на столе подругу.

— Могу слабительного выпить, — насмешливо предложила она. — Чтобы из коллектива не выбиваться.

— Не надо, — заверила я и повернулась к Аларике. — А у тебя-то что случилось?

Она махнула рукой. Но потом посмотрела на стакан с успокоительным и всё-таки пожаловалась:

— А меня на отработку отправили. Куда-то... не знаю даже, куда. А мне ведь домашним помогать надо, я поэтому просила в столицу меня определить, чтобы к дому поближе.

Аларика снова махнула рукой и тяжело вздохнула, а я зацепилась за какую-то мысль и нахмурилась. В голове начал формироваться план.